

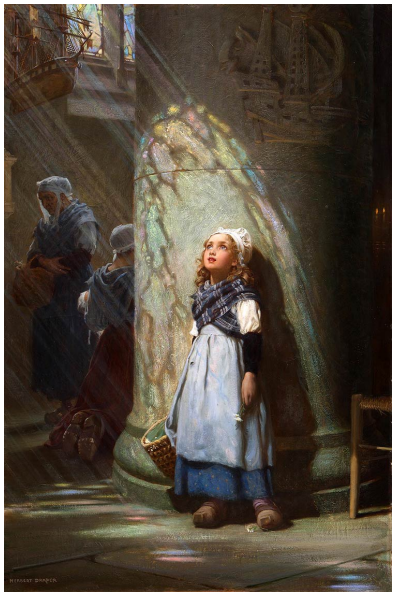
Сначала было письмо-отклик на одну из моих статей: «Вы пишите, что родителями, которые привязывают детей, руководит страх старости. А когда ими движет страх оказаться плохой матерью в глазах общества??? Напишите. Вот посмотреть темы на Владмаме. В любой новости, где произошла трагедия или беда с участием людей сразу же обвиняются родители. Поступок совершили совершеннолетние, а общество винит родителей. Что не так смотрели, не так воспитали, НЕ ТАК ВРЕМЕНИ УДЕЛЯЛИ. И как раз вот этот рубеж лет в 30 проходит. До – вина родителей, после – вина взрослого человека и про родителей уже не вспоминают. Что делать тем, кто живет и пытается бороться с этим страхом быть отвергнутым обществом, близкими людьми, если твой ребенок ошибется?

Спасибо. Вас интересно читать. Софья».

Вот такое приглашение к развернутому разговору. Заявка на большую статью – и не одну, но каждый вопрос достоин своего ответа. Этот запрос показался мне многослойным. В нем и личный запрос о реальном страхе, значит, без личного общения не обойтись?

Десять строк и порядка десяти важных тем в одном запросе. И, поверьте, я не преувеличиваю! Судите сами.

Развернутый ответ на темы душевных переживаний лучше строить от частного к общему, ведь это запрос человека, который чаще всего пишет, опираясь на свои тревоги и чаяния. Но в нашем случае это невозможно – мы в виртуальном общении. Значит, мой ответ станет зеркалом запроса.

Нашу героиню страшит возможность оказаться плохой матерью в глазах общества. Как будто где-то существует реестр по итогам экзамена, где каждая мать получает отметку? Или этот тот самый случай отношения к себе по самому высшему разряду? Ответственность перед собой. Перед обществом или перед Создателем? Кто как чувствует эту свою ответственность и чувствует ли вообще. В этом тоже есть место выбору человека. И ответственность, разумеется. Как видите огромное значение имеет рамка рассмотрения вопроса.

Есть разница, когда человек ощущает включенность в род и видит в нем свою роль. А может быть, он просто играет в куклы т.е подражает своей маме. Либо считает, что его социальная роль в том, чтобы вырастить ребенка и дать ему необходимые навыки выживания в обществе, не претендуя на роль собственника. Полагаю, что вы наберете еще множество смешанных и переходных моделей.

Сразу же вспоминается ток-шоу Андрея Малахова **Пусть говорят**, когда присутствующие в качестве героев и героинь, отцы и матери становятся объектами обличающих криков студии и приглашенных экспертов. С такой легкостью люди в студии осуждают незадачливых героев, оплошавших в то или иной ситуации. Зрелище общественного судилища, когда на миру решается судьба отношений. Любопытное зрелище для социальных психологов. А внимательному человеку можно составить

коллективный портрет нашего социума.

Насколько мы способны зависеть от уколов общественности. И насколько та самая общественность вправе вторгаться в личную жизнь.

На случай любого вторжения человечество цивилизационно придумало простые рецепты, выработало границы и правила. Во внутренние дела семьи не следует вторгаться, но реакция социума может быть жесткой. Таким образом, и внутренние процессы семьи могут регулироваться жестко, если речь идет о нарушении закона, о сохранении жизни и здоровья детей, например. Да, детей могут изъять из семьи, если родители пьют и измываются над ними. Не такая уж редкая ситуация, как хотелось бы думать.

Разумеется, мы вынуждены соглашаться или не соглашаться с правилами, принятыми в этот период времени в этой стране. Общинные правила вроде бы канули в лету, но не везде и не для всех. Тема для отдельного разговора.

Получается, что от каждого из нас также требуется знание того, какие это законы и правила? Тогда легче проводить черту, за которой общественности лучше не соваться с нравоучениями и морализаторством. Иначе говоря, и в этой жизненной ситуации взрослому человеку следует знать правила для того, чтобы защитить себя.

Общество винит

Это беспокоит нашу героиню. Согласитесь, важный акцент! Момент первый. По поводу того, что «общество винит». В нашем случае «общество» ведет себя как подросток, у которого виноваты все, только не он сам. Чем громче обвинения, тем меньше надежды на то, что обвиняющий находится в состоянии зрелости и понимания.

Это не я! Общество-подросток таким образом запирается, лжет себе или бросает упреки. Это в том случае, когда виноват он, Подросток. А если речь идет о родителях или других людях? Сколько обвинений, презрительных реплик вы услышите. Конечно, говоря о реальном подростке в этом защита, глубокое ощущение своей неполноценности и пока еще незрелости. Но общественная реакция, с легкостью обвиняющая также пытается внутренне обелить себя и выставить на всеобщее обозрение собственную непогрешимость. В этом та же НЕЗРЕЛОСТЬ.

Здесь хорошо бы вспомнить заповедь «Не судите, да не судимы будете»? Можно вспомнить и о праве судить. И уж точно со всей честностью спросить себя: «А Судьи кто»?

И уж самое страшное для такого «подростка» предъявить счет к себе самому. Это значительный вызов и признак зрелости. Можем лишь высказать надежду, что наше общество эволюционирует. Будем надеяться, что толерантность и милосердие чаще будет стучаться в наши сердца. И главное здесь – ЗНАНИЕ. Знание психологии в том

числе. Увы, чем выше уровень невежества и ограниченности, тем громче глас обвинений и поучений. НЕТЕРПИМОСТ И к иному мнению.

Давайте вернемся к тексту письма и уточним лишь два момента. С одной стороны, выражение, что все мы родом из детства, имеет право на жизнь. И в самом деле, многие ответы относительного того, почему я такой, почему так реагирую, почему так дружу и так общаюсь с миром, хранятся в детстве. Но это не имеет отношения к возрасту ответственности. За каждый поступок и любое деяние существует ответственность с довольно раннего возраста.

Думаю, что Вы, Софья, серьезно сдвинули возрастную планку, когда обозначили ее тридцатилетним возрастом. Но при этом отдаю дань Вашей проницательности. Инфантилизм и социальная неадаптированность в нашем обществе настолько повсеместны, что мы и в самом деле считаем, что социальная адаптированность, читай, способность о себе позаботиться, прокормить и пр, к двадцати пяти, тридцати годам - и в самом деле почти в срок. Вы пишите: «И как раз вот этот рубеж лет в 30 проходит. До – вина родителей, после – вина взрослого человека и про родителей уже не вспоминают».

Здесь требуется одно уточнение. В каждой жизненной ситуации стоит просто задуматься, а в каком возрасте человек способен нести ответственность за вот этот, конкретный и свой поступок? Ответственность уголовная. И тогда разговоры о семье и школе уходят на второй план. Совершил – получил наказание. Материальная ответственность также может регулировать отношения с определенного возраста, сколько бы родители не рассуждали о том, что ничего поделать не могут. И более высокие уровни ответственности – моральная и нравственная.

И уж точно не стоит в качестве морального ориентира выдвигать умозрительное объединение моральных инвалидов. По возможности берите выше? Чем ниже наши критерии, тем хуже атмосфера в обществе. Впрочем, это относится и к слишком высоким критериям. Их будут попросту игнорировать.

Вера в долг родителей, который может быть исполнен на пять присуща не только Вам, Софья. Но родители зачастую – те же испуганные, не всегда зрелые люди, которые не готовы к такой миссии. Стоит ли беспощадно их винить за это? Скорее, это чувство и знание каждого родителя, где и как, когда мы не успели что-то дать своим детям. Это внутренний счет и внешним обвинениям он не подчинен. Кто лучше нас знает о промахах и ошибках. Тогда кто может быть выше внутреннего судьи – совести.

А совесть формируют наши родители. Тогда самое время уделить внимание внутреннему ребенку. Да, в данном случае вашему внутреннему, Софья, ребенку. Терзания по поводу того, что Я-плохой, значит, меня не будут любить, не просто оценочны. И с этим стоит работать.

И главный вопрос в письме: Что делать тем, кто живет и пытается бороться с этим страхом быть отвергнутым обществом, близкими людьми, если твой ребенок ошибется?

Еще одна тема: О праве на ошибку. Великом праве каждого человека. И уж точно самое тяжкое, что мы можем вынести маленьким детям, которые не так давно пришли в этот мир, и неминуемо буду совершать СВОИ ошибки, это вера в нашу собственную непогрешимость. Мол, мы все знаем, все умеем, а потому имеем право требовать,

указывать. Безграничная Вера в собственную непогрешимость - признак невежества в самом высоком смысле. Но на другой чаше весов Софьи глубокие сомнения в том, какая же она мама?! В таких сомнениях тяжело пребывать и маме, и ребенку. Самое время искать меру сомнений и уверенности в себе. Меру Любви.

Из ошибок рождается наш опыт. Любая ошибка для получения того самого опыта может быть куда продуктивнее, чем наши «правильные поступки». Д а и как быть с самым увлекательным маршрутом с названием ЖИЗНЬ, на котором ты встречаешь живых людей и множество ситуаций, в которых ты участвуешь и путеводитель в твоих руках весьма приблизителен. Иначе говоря, твой опыт при всех внешней схожести станет твоим, уникальным. Неужели стоит страху отдать радость понимания, радость самостоятельности. И в конечном итоге радость творца собственной истории?

Ребенок вполне может верить в то, что мама разлюбит его, если он ошибется или поступить неправильно, плохо. В этом далеко идущем выводе есть большая заслуга мамы, которая внушает своему ребенку правило условной любви, мол, люблю, когда ты слушаешь маму. Не люблю тебя, если не слушаешь. Однако, взрослый человек тем и отличается от ребенка, что уже познал неоднозначность и сложность жизни. Он поступает так, как считает нужным и, берет ответственность за свои поступки. В полной мере.

Страх быть отвергнутым сигналит нам о значительной степени зависимости от благосклонности кого-либо – близкого, знакомого, начальника. Мера зависимости также зависит и от нас. Не стоит отдавать себя полностью на усмотрение другого человека.

Таким образом, личностный аспект запроса и состоит в нахождении индивидуальной

точки между полюсами з полной зависимости и полной независимости. Очевидно, что крайние точки нежизненны. Чаще мы движемся по этой шкале, находя гармонию с самим собой. И платим свою цену в случае любого решения. Се ля ви. Такова жизнь. Надеюсь, что наш заочный разговор состоялся. Судите сами, сколько разных тем было затронуто в коротком послании-приглашению к разговору.

Вместо заключения. Первой темой мне очень хотелось обозначить важнейший навык в формулировке вопроса к себе, к психологу. В этом огромный залог успеха для человека в получении важного (хочется думать!) для него ответа. Каков вопрос – таков и ответ. Софья стала моим соавтором в открытом письме. Она затронула и личностный аспект, и общественный, и семейный. Что важнее для нее: разобраться в собственном отношении, либо просто поговорить на более общие темы? Замечу, что способность точно формулировать запрос сродни искусству. Искусству общения с самим собой. Искусству жить, получая точные ответы на свои запросы.

В таком случае попытайтесь ответить для себя: можно ли ответить на личный запрос, не видя человека? Желаю вам любви к себе и понимания!

Ольга Макарова